

Вторая часть рассматриваемого положения связана с формированием у студентов мотивационно-ценностной и инструментальной основ совместной учебно-профессиональной деятельности.

На наш взгляд, формирование мотивационно-ценностной основы совместной деятельности должно опираться на развитие социокультурной толерантности - морального качества личности, характеризующегося терпимым отношением к другим людям, независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности, терпимым отношением к иному рода взглядам, нравам, привычкам; терпимостью к особенностям различных культурных групп или к их представителям.

Приведенные выше принципы построения технологии обучения, позволяют в рамках базовых курсов осуществлять целенаправленную работу над формированием компетенции будущих специалистов, развитием профессиональной направленности и профессионально важных качеств и, вместе с тем, способствуют процессу гуманизации образования в филиале вуза.

1. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань, 2000.
2. Беспалько В.П. Элементы теории управления процессом обучения. М., 1971.
3. Гузев В.В. Системные основания образовательной технологии. М., 1995.
4. Карпенко М.П., Помогайбин В.Н. К вопросу о становлении новой педагогической парадигмы и ее технологическом обеспечении // Школьные технологии. 1999. №1-2.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. Пособие. М., 1998.
6. Зеер Э.Ф., Шахматова О.Н. Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста. Екатеринбург, 2000.
7. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. №2.
8. Колин К.К. Человек и будущее: динамический вызов // Alma mater. 1999. №10.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск, 1997.
10. Конопкин О.А. Психологическая регуляция произвольной активности человека // Вопросы психологии. 1995. №1.
11. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъективной активности // Вопросы психологии. 1996. №1.

Протасова И.А.
(Екатеринбург)

Политическая социализации личности: понятие, этапы

«Школа вне политики» – это принцип, который был положенный в основу проекта реформы школьного образования, разработанного в 1915 – 1916 гг. комиссией под руководством графа П.Г. Игнатьева. Он был поддержан широкой педагогической общественностью страны, выразившей тем самым отрицательное отношение к вовлечению молодежи в политическую

жизнь и полагавшей, что по своей сущности педагогический процесс «должен оставаться чуждым какой-либо партийности» (П.Ф. Каптерев). Данная тенденция к деполитизации школьного образования, не получив своего развития в практике работы советской школы, нашла воплощение в современной российской действительности. Отказ от монополии государственно-партийной идеологии в преподавании историко-общество-ведческих дисциплин в школе (1) привел к радикальным изменениям не только в педагогическом процессе, но и в самом механизме политической социализации, направленной ранее, в соответствии с социальным заказом советского государства на формирование личности, политически грамотной, активно участвующей в общественной жизни страны, наделенной политической культурой, отвечающей ценностям и нормам советского общества.

В современной России прежняя система политической социализации перестала функционировать вследствие дискредитации господствовавшей системы ценностей и потерей действенности функционирования ведущих механизмов, обеспечивавших успешность процесса социализации.

Адаптация зарубежного опыта к российским традициям в значительной степени облегчает процесс формирования и освоения новой модели политической социализации как процесса «вступления» личности в политику путем выработки политических представлений, ориентаций и установок, приобретения навыков политического участия, формирования политической культуры (2). Значимость политической социализации в демократическом обществе обусловлена тем, что при ее нормальном протекании в социуме обеспечивается преемственность в передаче от поколения к поколению политических установок и ценностных ориентаций; осуществляется подготовка к реализации прав и обязанностей гражданина, к вхождению человека в общественно-политическую жизнь общества. Тем самым гарантируется политическая стабильность, устойчивость и равновесие политической системы. Немаловажная роль в этом процессе отводится школе как одному из важнейших факторов (агентов) институциональной политической социализации личности.

В отечественной науке проблемы политической социализации до недавнего времени рассматривались в основном в ракурсе политического воспитания, политической учебы и образования. Несмотря на идеологическую направленность данных исследований, в них содержится представляющий определенную научную значимость социологический анализ различных аспектов проблем социализации. В работах В.Г.Байковой, Н.М.Блинова, В.П. Васильева, Д.М. Гилязитдинова, П.В. Позднякова, Ф.Э. Шереги, А.И. Яковлева и др. политическая социализация понимается как процесс активного включения человека в систему политической деятельности и политических отношений, освоения накопленного политического опыта, закрепленного в политической культуре общества (3). В зарубежных исследованиях термин «политическая социализация» возник по аналогии с понятием «социализация», введенным в научный оборот американским социологом Ф. Гиддинг-

сом. Проблеме социальной и политической адаптации человека, восприятием им традиций и ценностей общества уделялось в западной социологии, начиная с 1920-х гг., повышенное внимание, однако первая работа, посвященная политической социализации как общественному феномену, появилась лишь в 1959 г. (Г. Хаймен «Политическая социализация»), положив начало исследованиям, связанным с описанием процесса включения личности в политику. В конце 1950 гг. в западной политологической науке сложилось ряд теорий политической социализации, при построении которых авторы заимствовали разработанные социологами и психологами модели личности, а также их представления о механизмах воздействия социальных норм и ценностей на человека. Основные концепции политической социализации непосредственно связаны как с позитивистскими, так и антропологическими концепциям, по-разному понимающими механизм вхождения человека в политику. Классическая теория политической социализации (Д. Истон, Л.Коэн, Р. Паркер) трактовала ее как процесс обучения человека специальным ролям, которые ему необходимо выполнять в сфере политики. Э. Эриксон, Э. Фромм, работавшие в русле психоанализа, главное внимание уделяли исследованию бессознательных мотивов политической деятельности, понимая политическую социализацию как скрытый процесс политизации человеческих чувств и представлений. Политическая социализация рассматривалась также как аккультурация (т.е. освоение человеком новых для себя ценностей), при этом на первый план выдвигались внутриличностные, психологические механизмы формирования политического сознания и поведения людей. Несмотря на различия в подходах, большинство западных исследователей все же сходятся в том, что важнейшей функцией политической социализации является достижение личностью умений ориентироваться в политическом пространстве (4).

Английский политолог Д. Каванах, выявив многообразие подходов в понимании феномена социализации, отмечает, что она рассматривается и как процесс политического воспитания, включающий в себя распространение информации о политической системе и обучение гражданственности; и как процесс включения в определенную роль; и как развивающийся процесс, предполагающий приобретение политических убеждений и ориентаций на протяжении всей жизни индивида (5).

В современной отечественной и зарубежной науке достаточно большое количество приверженцев имеет теория ролевой социализации личности, позволяющая соединить достоинства макро- и микроподходов в анализе общественных явлений, раскрыть механизм вовлечения личности в политику. Под социализацией ее представители понимают «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли» (Т. Парсонс), однако само понятие роли трактуется ими весьма специфично. В частности, Р. Липтон сравнивает культурные ценности, лежащие в основе ролевых предписаний, с набором готовой одежды, формирующей внешний облик человека и ограничивающей выбор альтернатив поведения весьма незначи-

тельными модификациями. Политический процесс ассоциируется разработчиками данной теории с игрой, в которую играют «серьезные люди», что обеспечивает условия их стабильной жизни, а отказ от соблюдения правил может привести к политическим срывам, к дестабилизации системы. Причины сбоев политического механизма видятся в том, что участники недостаточно хорошо знают свои роли. Поэтому процесс политической социализации и должен быть направлен на тренировку в исполнении политических ролей, рассматриваемых в социологическом и социально-психологическом аспектах. Социологический аспект роли связывается с пониманием того, что политическая система может эффективно функционировать только тогда, когда все участники процесса согласны между собой относительно распределения ролей; ее социально-психологический аспект предполагает субъективное восприятие роли как самим исполнителем, так и окружающими его людьми. При рассмотрении данного ее аспекта представители ролевой теории обратились к работам символических интеракционистов (Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мид, Г. Блумер). Для них человек – это личность, активно формирующая свое поведение (6), взаимодействующая со всей совокупностью социальных явлений (7).

Современная отечественная политология не только не отрицает значения понятия роли для исследования поведения личности, ее социализации, но и развивает ролевую концепцию применительно к обществу в целом и политической системе в частности. Так, С.В. Решетников и др. под политической социализацией понимают совокупность процессов становления политического сознания и поведения личности, принятия и исполнения политических ролей, проявления политической активности (8). При этом отмечается, что политическая роль может быть лишь одним из принципов объяснения политического поведения человека, но его недостаточно, а социализация не может быть сведена только к адаптации и интернализации этих ролей. Понятие «политическая социализация» употребляется для обозначения процесса политического созревания индивида, формирования его политического «я», собственных политических ориентаций (9).

В процессе ролевой социализации личности ряд авторов выделяет три основных этапа на основе отношения ее к политическому процессу (личное участие или неучастие). «Допартиципаторный» этап (антиципативная социализация) охватывает период дошкольной фазы дотрудовой стадии общей социализации и частично фазу школьного обучения. На этом этапе индивид, стихийно взаимодействуя со своим социальным окружением, неосознанно, некритически (с помощью импринтинга) осваивает те нормы и ценности, которые он видит в семье, в ближайшем микросоциуме. Лица, входящие в это окружение (агенты социализации), воспринимаются им как исполнители определенных ролей (10). Это период первичной политической социализации, когда закладываются основы политической культуры личности. В рамках этого этапа американские политологи Д. Истон и Дж. Деннис выде-

ляют четыре стадии: «политизации», когда дети усваивают, что кроме взрослых в школе и дома есть внешняя власть; «персонализации», связанной с осознанием детьми политической власти через символизирующие ее политические фигуры, «идеализации» как приписывания политическому деятелю исключительно положительных качеств и «институционализации», когда происходит поворот в сознании детей к более безличному, деперсонифицированному представлению о власти (11). Первичная социализация характеризует первоначальное (обычно с 3- 5 лет) восприятие человеком политических категорий, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политической жизни. Особую роль на этом этапе играет семья. П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что первичная социализация, которая протекает в семье, наиболее значима для индивида, благодаря ей он становится полноценным членом общества (12). В качестве определяющего фактора, влияющего на формирование политических установок личности в семье, Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин называют социальный статус семьи, ее социальное положение (13).

Представители психологического когнитивизма Ж. Пиаже и Г. Якода пришли к выводу, что в зависимости от воздействия различных факторов, созревание политического сознания личности может быть ускорено или замедлено. Особое внимание ими уделяется школе – институту, являющемуся формальной институциональной структурой, призванной служить для подготовки членов общества к новым социальным ролям (14). Ведущее место в формировании политического сознания отводится ими учителям, система отбора и подготовки которых на Западе направлена на то, чтобы осуществлять управление политической социализацией личности (15).

Второй этап – «партиципаторный» – начинается еще на дотрудовой стадии общей социализации и охватывает несколько циклов человеческой жизни. 18 лет считается во многих обществах рубежом в процессе политической социализации индивида; к этому периоду не только заканчивается его гражданское становление, он приобретает все права и обязанности, которые вытекают из его положения как «политического человека» (16). Начало третьего этапа – «поспартиципаторного» - у разных индивидов может значительно отличаться. Продолжающаяся на протяжении всей жизни социализация не оказывает серьезного влияния на трансформацию базовых ценностей, сложившихся в ранние периоды жизни индивида (17).

1. О стратегии развития исторического и обществоведческого образования в обществоведческих учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28.12. 94 г. № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин. М., 1998. С. 22-23.
2. Политология. / Под ред. С.В.Решетникова. Минск, 1999. С. 389.
3. Ерьшев А.А., Ребало В.А. Политическая культура личности. Киев, 1985. С.34-35.
4. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000. С. 324-325.

5. Савельев В.Л., Фарукшин М.Х. Несостоятельность буржуазных концепций политической культуры социализма. Киев, 1986. С.109-110.
6. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник / Под ред. Ю.Г.Волкова. М., 2003. С.76-77.
7. Шестопап Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988. С. 26.
8. Политология. С. 389.
9. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. М., 1995. С. 98-99.
10. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. М., 1997. С.53.
11. Шестопап Е.Б. Указ соч. С.188.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.,1995. С.212-213.
13. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М., 1985. С. 242.
14. Мудрик А.В.Указ соч. С 57.
15. Шестопап Е.Б. Указ соч. С. 131.
16. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. М., 1998. С. 256-257.
17. Панарин А.С., Василенко И.А. Политология. М., 2003. С. 189

Рыбакова Г.Г., Рыбаков С.В
(Екатеринбург)

Воспитание историей: образ или схема?

Для преподавателей истории подготовка к занятиям с учащимися означает продумывание многих деталей, связанных с как методическим, так и методологическими обеспечением. Задачи методики и методологии существенно различаются – в той же степени, в какой различаются форма и содержание уроков. Методика отвечает на вопрос "Как учить?", методология – на вопрос "Чему учить?". Очевидно: то, что приемлемо на методическом уровне, не всегда оправдано на уровне методологии.

Чем разнообразней методический инструментарий преподавателя, тем ему легче планировать занятия и тем интереснее они для его подопечных. При этом едва ли кому-то из учителей-историков удастся избежать обращения к тем или иным организационно-формальным схемам. Трудно представить процесс школьного обучения, совсем лишенный всяких схем в виде причинно-следственных цепочек, таблиц, графиков, диаграмм, перечней. Методика выстраивания учебного материала опирается на критерии логичности, точности, меры. Вне таких критериев этот материал теряет компактность, становится структурно аморфным, слабо усваивается учащимися. Логический каркас учебного занятия, безусловно, способствует систематизации знаний.

Между тем, если взглянуть на историю с позиций методологии, то становится вполне ясно, что она не тот предмет, который можно разместить